

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

П.А. Цыганков

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматриваются специфика системного подхода к анализу международных отношений и мировой политики; типологии международных систем; особенности структуры и эволюции современной глобальной международной системы (ГМС); возможности и пределы системного анализа международных отношений и мировой политики. Оценивая конкурирующие теории, которые исходят из разного понимания международных систем, автор обращает внимание не столько на расхождение между собой соперничающих позиций, сколько на их взаимодополнительность.

Существенным вкладом отечественных ученых в анализ современной ГМС и ее подсистем стали, в частности, теория «плюралистической однополярности», аргументирование тенденции к трансформации ГМС в сетевую структуру, осмысление феномена перераспределения глобальной силы в пользу Азии. Важным является и вывод о нарастающей неопределенности в мировой политике. Он помогает понять не только эвристический потенциал системного подхода, но и побуждает к использованию альтернативных методов исследования современных международных отношений.

Ключевые слова: системный подход, международная система, пределы системного анализа, синергетика.

Системный подход вписывается в рационалистическую традицию и отвечает вполне определенному методологическому вызову — потребности концептуализации и формализации исследовательского процесса и доказательств верифицируемости его результатов. Являясь широко распространенным в самых разных дисциплинах, в том числе в социальных науках, и обладая многими общими чертами, он отличается и значительными особенностями в каждой из них.

1. Специфика системного подхода в анализе международных отношений и мировой политики

Как и в других дисциплинах, в международно-политической науке под системой понимается определенная группа элементов (простейших составных частей), связанных между собой сетью взаимодействий, в результате которых изменения в одном или

нескольких из них или в отношениях между ними вызывают изменения и в других элементах, и в группе в целом. Важным в системном подходе является представление о подобной группе элементов как о едином целом, ограниченном от своего внешнего окружения (энвайронмента), с которым она находится в постоянном взаимодействии, и испытывающем влияние со стороны указанных внутренних изменений (контекста). Изменения, происходящие в системе под воздействием этих двух типов среды — внутренней (контекста) и внешней (энвайронмента), — характеризуются как процессы ее функционирования. В ходе функционирования системы ее форма и конфигурация могут претерпевать существенные изменения, однако, сохраняясь как целое, она не только оказывает серьезное воздействие на свои элементы, но и в значительной мере обуславливает характер их поведения. Система как целое всегда отличается от своих элементов новым качеством, которое определяется присущей ей структурой. Поэтому структура — важнейшее из понятий системного подхода, означающее не просто совокупность элементов, но и способ их организации.

Х. Булл определял международную систему как совокупность политических акторов, взаимодействие которых является достаточно регулярным для того, чтобы «поведение каждого было необходимым фактором в расчетах всех других». Система возникает тогда, когда между политическими единицами (которые становятся ее элементами, составляя определенную целостность) — государствами или другими независимыми образованиями — складывается постоянное взаимодействие, которое включает конфликты и войны, дипломатию, торговлю, массовые перемещения людей, обмен идеями. В условиях растущего динамизма каждый из таких субъектов — элементов системы в своих внешнеполитических действиях вынужден принимать во внимание поведение других. Иначе говоря, система появляется как своего рода результат стихийного саморазвития международных отношений.

Именно переход от спорадических, случайных отношений к регулярным и постоянным взаимодействиям придает международной политике системный характер: в общении политических акторов возникают корреляции, оно приобретает целостный характер. При этом изменения в поведении одного или нескольких акторов или в отношениях между группой акторов (в подсистеме международных отношений) способны вызвать изменения во всей системе. Тем не менее свойства и поведение международной системы не сводятся к свойству и поведению ее элементов, а отличаются от них своим качеством: акторы уже перестают (не могут) вести себя как абсолютно независимые друг от друга.

Системный подход в анализе международных отношений и мировой политики отличается несколькими чертами. Во-первых, как правило, он исходит из того, что международным системам присущ характер анархичности. Так, Р. Арон считал, что международная система — это совокупность политических единиц, которые поддерживают между собой регулярные отношения и которые по причине присущего таким отношениям «плюрализма суверенитетов» могут быть втянуты в общую войну. Анархия как свойство международной системы так или иначе признается всеми исследователями. Разногласия касаются лишь степени и перспектив преодоления анархичности, а также последствий ее влияния на международную систему.

Во-вторых, международные системы относятся к социетальному типу систем. Иначе говоря, это общественные системы в широком смысле слова, поэтому они существенно отличаются от систем физического, механического или биологического типа. Главное из таких отличий состоит в том, что международные системы носят объективно-субъективный характер: имея основания в реальной действительности (например, в различающемся географическом положении государств), они не являются априорной данностью, а в значительной мере сконструированы людьми либо в исследовательских, либо в политических и иных целях. Так, например, используемые в международно-политической науке понятия «Восток», «Запад», «Европа» и т.п. могут не совпадать с географическими реалиями: Япония может оказаться на «Западе», а Белоруссия — на «Востоке». Под «Европой» чаще всего подразумевается Евросоюз, состав которого за последние десятилетия неоднократно менялся. Понятия «Ближний Восток» и «Большой Ближний Восток» и вовсе не вносят ясности: *ближний* по отношению к чему?

В-третьих, социетальность, понимаемая в социологии как совокупность всех уровней и видов общественных отношений, означает, что любая, а тем более глобальная, международная система представляет собой сложный комплекс, включающий множество взаимодействующих и в то же время относительно самостоятельных подсистем (например, дипломатическую, военно-стратегическую, экономическую, правовую, финансовую и т.п.) и их элементов, которые в свою очередь могут быть представлены как подсистемы подсистем (например, западноевропейская континентальная валютная система, еврозона как составная часть финансовой системы Евросоюза — элемента мировой финансовой системы, международное публичное право как составная часть международно-правовой системы и т.п.). Отсюда сложность и многообразие типологий международных систем, выделяемых на основе различных критериев.